

Зазвучали медные трубы, возвещая всех о начале штурма Королевской Гавани. Трубачи стояли сзади всей собравшейся армии, но звук их труб доходил даже до нынешних жителей Красного Замка.

Реяли знамена всех лордов Запада и Простора.

Тарли, Фоссовеи, Марбранды, Кеннинги, Хайтауеры, Мерривезеры, Браксы, Лиддены и многие, многие другие. А над всем этим разноцветным и колоритным сборищем домов двух разных королевств возвышались знамёна Ланнистеров и Тиреллов. Лев и Роза.

По чистому и светлому небу полетели камни, несущее смерть и разрушение защитникам столицы – за несколько недель осады просторцы и западники под руководством лорда Тарли смогли соорудить катапульты. Несколько раз содрогнулись стены под ударами массивных камней, но этого было недостаточно, чтобы они обрушились. Да и не было целью создать брешь в стене – слишком затратное и долгое занятие.

Посыпались стрелы на тех, кто нёс лестницы и вёз крытый таран – просторцы “выиграли” себе честь штурмовать город первыми. Киван Ланнистер с лёгкостью уступил эту честь напыщенному Мейсу Тиреллу.

“Если просторцы хотят искупаться в крови, то это их желание”

Он смотрел как верно, но медленно штурмующие проминают защиту города. Вот-вот падут ворота, а на стенах бушевала невиданная сеча. Сам Ланнистер в битве не участвовал, как и все лорды Запада.

Мейс Тирелл предпочёл тоже остаться в стороне, но вот лорд Тарли был не прочь напитать свой валирийский меч кровью. Даже название соответствующие – Губитель Сердец.

Через час стены города были захвачены, а ворота пали. Просторцы ворвались в город, но поплатились за это немалой кровью. Киван приказал трубить наступление – пусть западники тоже начнут атаку. Красный Замок ещё стоит, да и город не пал полностью.

- Услышь наш Рёв! Кастерли! Запад! Запад!

-Крейкхолл! Крейкхолл!

- Бейнфорт! Бракс!

Киван повёл своё воинство. За пару минут они пересекли расстояние между ними и воротами и ворвались в Королевскую Гавань.

Они видели множество трупов – просторцев, штормовиков и даже простых жителей. Улицы были завалены кровью и дерьмом, которое жители города всегда выбрасывали на узкие улочки.

Киван раздал команды и в сопровождение нескольких сотен латников отправился ближе к Красному Замку.

Особого сопротивления никто им не оказывал – просторцы прошли по улицам катком, выбивая всех, кто посмел попробовать им противостоять. Солдаты с гербами Тиреллов начали уже грабить город.

Лишь люди Тарли сохраняли подобие дисциплины, зачищая каждый дом – нередко в каком-нибудь доме мог спрятаться штормовик с арбалетом в руках... как бы случайно стрелу не получить.

Они пришли к самому замку лишь через час – им приходилось останавливаться, чтобы вступить с кем-нибудь в схватку. В городе ещё было немало вооружённых и способных сражаться защитников.

Сам Киван смог увидеть Мейса Тирелла в сопровождение своих рыцарей и лордов. Был виден и хмурый лорд Тарли, чьи доспехи могли похвастаться немалыми пятнами крови, а в руках был валирийский меч. Тоже с кровавыми подтёками, коих лорд Рогового Холма уже вытирал поданной оруженосцем тряпкой.

Они стояли недалеко от Красного Замка, чьи ворота были закрыты, а на стенах были видны новые защитники. Но достаточно далеко, чтобы до них не долетела стрела.

Лорд Хайгардена, в сверкающих доспехах, не могущих похвастаться какими-либо доказательствами его участия в штурме, посмотрел на Кивана. Забрало его было поднято, и на лице Жирного Розана сияла довольная улыбка.

-Милорд, не пора ли нам брать Красный Замок? Королевская Гавань пала! – последнее он произнёс так, будто он самолично её взял. Хотя штурмом командовал лорд Тарли, а брали город солдаты, а не Мейс Тирелл.

Ланнистер заметил несколько недовольных выражений у некоторых лордов Простора. Лорд Тарли хранил молчание, и за его непроницаемым лицом нельзя было прочитать, обиделся ли один из сильнейших вассалов Тиреллов.

- Мы только умоемся кровью, если сейчас попытаемся взять замок. Нам нужен хотя бы таран...

Но слова Кивана прервали. Один из оруженосцев, кажется в ливреях Бейнфортов, вскрикнул и указал в сторону ворот замка. Несколько воинов Баратеонов установили на барбакане пики.

Прошло несколько недель с начала осады Кастерли Рок. Виктарион вороном послал письмо в замок с требованием покориться воле лорда Бейлона, но Ланнистеры предпочли промолчать. Ворон так и не вернулся. Не то чтобы капитан Железного Флота на что-то надеялся.

“Очень скоро северяне покинут Запад, отправившись в Речные Земли. Робб желает взять столицу, и насадить голову Джоффри на пику... если её не успел насадить Станнис”

Теон с самого начала вторжения на Запад, не питал каких-то иллюзий, вроде завоевания всего королевства или захвата Утёса Запада. Максимум, что могут достичь железнорождённые – это захватить Светлый Остров и разграбить береговые земли.

Его отец был слишком амбициозен, не понимая того, что некоторые амбиции невозможно достичь при всем желании. Лорд Бейлон, не король, желает завоевать весь Запад – а чтобы это было успешно, над Утёсом Кастерли должны висеть знамёна Грейджоев, а не Ланнистеров.

Виктарион лишь несколько раз встретился с Роббом – но вели долгие беседы. Теон чувствовал, что между двумя мрачными воинами есть какая-то приязнь в общении. По крайней мере, немногословный Виктарион был на редкость многословен, а сам Робб никакой неприязни не высказывал и был не так уж и мрачен.

“Может, тут сработала похожесть характера? Виктарион ходит вечно мрачный, и Робб изменился за последние события... сильно. Но всё это даже к лучшему – никаких конфликтов между Королём Севера и Капитаном Железного Флота не возникло”

Эйрон Мокроголовый же был занят, другим, важным делом... он пытался проповедовать среди местных крестьян. Непонятно, с чего решил его дядя что простолюдины, которым с детства закладывают веру в Семерых и презрение к островным язычникам, захотят принять веру железнорождённых.

Как ожидалось, его попытки были бесполезны. В некоторых случаях, это было даже опасно для дяди Эйрона – он всегда ходил проповедовать один и почти безоружным. Теон попросил Виктариона дать ему охрану и тот согласился.

Местные деревни грабили как то... без огонька. Железнорождённые просто отнимали скот и еду для своей армии, а другого у бедных крестьян взять был и нечего. Другое дело северяне – Грейджой видел как горцы и лесовики, а это были именно они, развлекались. Горящие деревни, изнасилованные женщины и мёртвые отцы и дети.

Виктарион приказал особо местных не стращать, но северяне служат Роббу, а тот был не против того, чтобы пощипать Запад посильнее.

- Значит, говоришь, Аша ранена? – переспросил Теон у Грейдона Гудбразера. Наследник дома Гудбразер был ещё юн, недавно ему исполнилось только шестнадцать. Как и его остальным братьям, тройняшкам.

Высокий и худощавый, Грейдон Гудбразер был обладателем спокойных голубых глаз, коротких светлых волос и небольшого кустика усов под носом. Держался тот достойно и спокойно. Речь его была чёткой и какой-то... завлекающей? В общем, голос у парня красивый. И не скажешь что перед ним наследник одного из влиятельных домов Железных Островов. Грейдон был похож скорее на Ланнистера.

- Рана не страшная, но на месяц дочь Кракена теперь не боец. – ответил он, слегка приголубив их кружки с вином.

Не то чтобы, Теон был рад – всё-таки Аша для него была сестрой. Его отец вразстил в ней амбиции и иллюзии того, что она станет леди Пайк, после смерти Бейлона... но как сказал Родрик Харлоу, Аша – женщина. Вот только одно смутило Грейджоя.

“С чего такая приязнь и разговорчивость?”

Наследник Гудбразеров изъявил желание с ним поговорить, и Грейджой не был против этого. У них завязался разговор и в процессе Теон осторожно задал вопрос насчёт своей сестры. На что получил честный ответ.

- А как дела обстоят в Кайсе? – очередной вопрос, на который вряд ли Теон получит честный ответ.

- Замок взят, с некоторыми... затруднениями – Гудбразер ухмыльнулся. – Всех местных зеленокровных мы взяли под нож – никого не щадили. Оставили только семью лорда. А ещё погиб Кварл Девица – с намёком произнёс он. Теон нахмурился, не понимая, причём тут какой-то Кварл Девица.

“Это вроде бы любовник сестры. А на что это он намекает? У неё новый любовник?”

- Понятно. – не выказывая каких либо эмоций на лице, сказал Грейджой. – Надеюсь, моя сестра оправится как можно скорее.

На это Гудбразер только слегка приподнял губы в подобие улыбки, понимая под словами Теона нечто другое.

- Я у вас в долгу, принц Теон. – внезапно сказал он. – Ведь именно вы спасли жизнь моего брата.

“Когда я успел?”

- В горячке боя он этого не осознал, но вот уже после боя он рассказал, как вы броском топора спасли его.

“Вот значит как. Долго же ты тянул кота за хвост, раз только сейчас мне об этом говоришь”

-Дом Гудбразера не забудет этого. – закончил он и Теон кивнул, принимая слова. Поддержка Гудбразеров будет важна в последующей борьбе за власть. А она будет, в этом Грейджой не сомневался. Отец вот-вот отдаст Утонувшему Богу душу.

Зря Эйрон захотел возродить Вече. Может... нет, не стоит рисковать.

“Я уже не так рад, что вернулся домой”

[illegible]

Родрик Харлоу с неким сомнением посмотрел на идущий вдалеке корабль. Было пока непонятно, чей герб был на парусах, но Чтец предполагал, что, скорее всего это кто-то из железнорождённых. А может даже Грейджой. Через несколько минут они уже поймут.

На пустынном берегу пришвартовалось десяток ладьей островитян, в том числе и самого Родрика. Большинство грабят близлежащие деревни, но сам Харлоу решил заняться кое-чем другим.

Рядом с ним стояли парочка родственников из боковых ветвей и с десятков бойцов.

Неожиданного визитёра надо встретить, если он, конечно, из Железных Островов.

“Надеюсь, Теон пережил штурм Ланниспорта. Брать укрепленный город приступом было безумием, мы потеряем слишком многих”

Ещё мальчиком он заприметил Стрелка, когда тот после битвы у Светлого Острова случайным образом попал в Десять Башен. Разговоры с ним приносили удовольствие, Теон был удивительно образован и умён для своих лет. Только вот, Чтец был и в некотором смысле разочарован.

Грейджой был сыном своего отца, его больше привлекал Старый Путь, чем Новый.

Через некоторое время мальчик стал “подопечным” дома Старк, древнего дома с Севера, а сам Родрик запёрся в своей вотчине, управляя своими землями оттуда.

Бейлон же... продолжал править Железными Островами, как ни в чём не бывало. Его взор упал на Ашу, когда он потерял двух сыновей, а третий стал заложником. В ещё тогда маленькой девочке начали взращиваться слишком опасные амбиции.

Леди Пайк... Родрик был не из тех, кто презирает женщин, но всё же понимал что Дочери Кракена никогда не суждено быть правительницей Островов. Железнорождённые не потерпят такого, чтобы ими правила женщина.

Виктарион и Эйрон... первый был вечно мрачным и следующим приказам своего старшего брата воякой, а второй фанатиком Утонувшего Бога. Если один из них встанет во главе Железных Островов, то ничего хорошего они не принесут.

Об Эуроне совсем не хотелось вспоминать. Изгнанник.

Вся надежда была на Теона. У юноши есть необходимые качества, чтобы вести за собой железных людей.

“По крайней мере, Теон понимает, что атаковать объединённый Вестерос безумие. Тут нужно действовать более изощренно, чем атаковать в лоб”

Если Теон умрёт или не оправдает надежд... что ж, Грейджои не всегда правили Островами. Харлоу тоже были королями. Его друг Квентин давно мёртв и никаких обязательств перед домом кракенов он не имеет.

Но Родрик Чтец надеялся, что до этого не дойдёт.

Он посмотрел на тех, кто предстал перед ним. Корабль пришвартовался об берег, и с него спрыгнули люди, одетые в доспехи со знамёнами Драммов.

-Так значит, Бейлон мёртв? – обратился он к капитану корабля и тот подтвердил свои слова.

Время пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1466089>